

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2022.2.9

КАЧАЛОВ Егор Викторович

Правовой департамент Министерства обороны РФ, Москва, Россия,
kachalov.eg@yandex.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Целью статьи является исследование юридической сущности ограничения прав участников досудебного производства в уголовном процессе, конкретных целей их ограничения, перечня прав, которые могут подлежать ограничению, оснований, критериев, условий, а также пределов ограничения. В статье использованы методы системного анализа, синтеза и обобщения. **Результаты:** автор делает выводы о том, что система ограничения прав участников досудебного производства по уголовным делам включает: цели, основания, условия, критерии и пределы ограничения; предусмотренные уголовно-процессуальным законом полномочия должностных лиц по ограничению прав участников процесса; процессуальные права участников уголовного судопроизводства, реализация которых направлена на обеспечение неприменения к ним принудительных мер; процедуру и сроки ограничения прав участников досудебного производства, которые различаются в зависимости от того, какое право подлежит ограничению); контроль за ограничением прав участников досудебного производства (процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль). Конкретной целью ограничения прав в досудебном производстве является обеспечение надлежащего порядка производства по

уголовным делам. Пределы ограничения прав участников досудебного производства обусловлены конкретной целью правоограничения, характером и спецификой следственного либо процессуального действия, при осуществлении которого ограничиваются права, усмотрением должностного лица, принимающего решение о конкретном ограничении, которое формируется на основе оценки фактической ситуации, особенностями лица, чьи права подлежат ограничению. Любые ограничения прав осуществляются только на основании процессуального решения должностного лица (дознавателя, следователя, суда), вынесенного в соответствии с законом, и при наличии к тому оснований. Наиболее существенные ограничения прав участников уголовного судопроизводства допускаются только по судебному решению.

Ключевые слова: ограничение прав, участники уголовного процесса, досудебное производство, принуждение, злоупотребление правами, критерии ограничения прав

Для цитирования: Качалов Е.В. Ограничение прав участников досудебного производства в уголовном процессе / Е.В. Качалов // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 83–93. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.9.

Original article

KACHALOV Egor Viktorovich

Legal Department of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia,
kachalov.eg@yandex.ru

RESTRICTION ON THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEDURE

Abstract. The purpose of the article is to study the legal essence of restricting the rights of participants in pre-trial proceedings in criminal procedure, the specific goals of their restriction, the list of rights that may be subject to restriction, grounds, criteria, conditions, as well as limits of restriction. The article uses methods of system analysis, synthesis and generalization. Results: the author concludes that the system of restricting the rights of participants in pre-trial proceedings in criminal cases includes: objectives, grounds, conditions, criteria and limits of restriction; the powers of officials provided for by the criminal procedure law to restrict the rights of participants in proceedings; procedural rights of participants in criminal proceedings, the exercise of which is aimed at ensuring that coercive measures are not applied to them; procedure and terms for restricting the rights of participants in pre-trial proceedings, which vary depending on which right is subject to restriction; control over the restriction on the rights of participants in pre-trial proceedings (procedural control, prosecutorial supervision, judicial control). The specific purpose of restricting rights in pre-trial proceedings is to ensure the proper conduct of criminal

При производстве по уголовным делам нередко возникают ситуации, когда беспрепятственное осуществление своих прав и свобод одними лицами может вступить в противоречие с интересами других лиц, общества, государства. В связи с этим возникает вопрос о необходимости ограничения права лиц, которые подвергаются уголовному преследованию, с тем чтобы собрать необходимые доказательства их виновности, обеспечить необходимый режим производ-

proceedings. The limits of restriction on the rights of participants in pre-trial proceedings are determined by the specific purpose of legal restriction, the nature and specificity of the investigative or procedural action, in the exercise of which the rights are restricted by the discretion of the official, who decides on the specific restriction, which is formed on the assessment of the actual situation, the characteristics of the person whose rights are subject to restriction. Any restrictions on rights are exercised only on the basis of a procedural decision by an official (inquirer, investigator, court) in accordance with the law and if there are grounds for it. The most significant restrictions on the rights of participants in criminal proceedings are permitted only by a judicial decision.

Keywords: restriction on rights, participants in criminal proceedings, pre-trial proceedings, coercion, abuse of rights, criteria for restriction on rights

For citation: Kachalov E.V. Restriction on the rights of participants in pre-trial proceedings in criminal procedure. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 2, pp. 83–93. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.9 (In Russian).

ства по уголовному делу, не допустить, чтобы подозреваемый и обвиняемый скрылись от следствия и суда, препятствовали расследованию, продолжили преступную деятельность, обеспечить в дальнейшем возможное возмещение вреда, причиненного преступлением, и конфискацию имущества. Такое ограничение прав является вынужденной мерой, не имеет карательной направленности, осуществляется исключительно в обеспечительных целях.

Объем прав и свобод, реализуемых участниками уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу, различен для разных участников, права обвиняемого отличаются от прав потерпевшего и т. д. Кроме того, права участников досудебного производства относятся к различным категориям: права, предусмотренные международными актами, в том числе регламентированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – КПЧ)¹ и защищаемые на международном уровне Европейским судом по правам человека, конституционные права граждан, гарантированные Конституцией РФ², отраслевые процессуальные права участников уголовного процесса, закрепленные в УПК РФ³. Нередко они дублируют и детализируют друг друга. Так, право на защиту предусмотрено ч. 3 ст. 6 КПЧ, ст. 48 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ.

Ограничению могут подлежать в различных случаях и конвенционные, и конституционные, и непосредственно процессуальные права участников уголовного судопроизводства. В ходе досудебного производства по уголовным делам могут быть ограничены следующие конституционные права: на свободу и личную неприкосновенность (ч. 2 ст. 22), на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25), на частную собственность (ст. 35), на труд (ст. 37). В ряде случаев при применении мер пресечения также может быть ограничено право на свободный поиск, получение, передачу и распространение информации (ч. 2 ст. 29), на мирные соб-

рания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31), на доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32), право участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32), на образование (ст. 43), на пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ст. 44). Также в ходе досудебного производства по уголовным делам могут быть ограничены и процессуальные права участников уголовного судопроизводства: право участвовать в процессуальных действиях и право ознакомиться с материалами уголовного дела.

Система ограничения прав участников досудебного производства по уголовным делам, на наш взгляд, включает: цели, основания, условия, критерии и пределы ограничения; предусмотренные уголовно-процессуальным законом полномочия должностных лиц по ограничению прав участников процесса; процессуальные права участников уголовного судопроизводства, реализация которых направлена на обеспечение неприменения к ним принудительных мер (право на защиту, право давать объяснения, право на обжалование и т. д.); процедуру и сроки ограничения прав участников досудебного производства, которые различаются в зависимости от того, какое право подлежит ограничению; контроль за ограничением прав участников досудебного производства (процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль). Рассмотрим эти элементы подробно.

К основным целям, для достижения которых могут быть ограничены права личности, относятся удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния, защита основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Рассмотрим, каким образом они проявляются при производстве по уголовным делам.

Задачами уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 6 УПК РФ являются защита прав и законных интересов лиц и орга-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 и Протоколы к ней // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20, ст. 2143.

² Конституция Российской Федерации от 25.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144 (8198).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (по сост. на 15.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

низаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. На первый взгляд кажется, что ограничение прав личности в уголовном судопроизводстве соответствует только такой конституционно значимой цели, как защита прав и законных интересов других лиц, однако это не совсем так. О.В. Качалова пишет, что законодатель, обозначив в ст. 6 УПК РФ приоритет защиты прав и интересов частных лиц в уголовном судопроизводстве, допустил ошибку, поскольку задачи уголовного процесса не обособлены от смежных сфер правового регулирования, «уголовное право ... не имеет собственных механизмов реализации уголовно-правовых норм, соответственно они могут быть применены только посредством уголовного судопроизводства» [1, с. 112]. Автор полагает, что задачи УК (охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений) не могут быть реализованы только посредством решения задач, указанных в ст. 6 УПК РФ. С этим следует согласиться.

Иерархию уголовно-правовой защиты приоритетов, исходя из задач УК РФ, составляют личность, общество, государство. Совершенно очевидно, что уголовно-процессуальный закон защищает не только права и интересы частных лиц, но и публичные интересы – интересы общества и государства, что, к сожалению, не нашло отражения в ст. 6 УПК РФ, но вытекает из смысла и содержания уголовно-процессуального закона. Это означает, что ограничение прав участников уголовного судопроизводства может осуществляться не только в целях защиты прав и законных интересов других лиц, но и требований морали, общественного порядка (например, удаление подсудимого из зала судебного заседания за неприличное поведение), защиты основ конституционного строя, здоровья, обеспечения обороны страны и

безопасности государства (например, при применении мер пресечения в отношении обвиняемых при наличии оснований полагать, что они продолжают преступную деятельность). В качестве конкретной цели ограничения прав в досудебном производстве по уголовным делам выступает вытекающая из назначения уголовного судопроизводства и целей защиты общественного порядка, прав и интересов других лиц цель обеспечения надлежащего порядка производства по уголовным делам, которая предполагает своевременную явку участников уголовного судопроизводства по вызовам должностных лиц, ответственных за производство по делу, отсутствие воспрепятствования расследованию со стороны участников уголовного судопроизводства, обеспечение сохранности имущества обвиняемого для дальнейшего возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, обеспечение возможности получения доказательств (при ограничении прав участников процесса при проведении следственных действий – обыска, выемки, контроля и записи переговоров и иных сообщений), обеспечение надлежащего поведения участниками следственных действий, пресечение злоупотребления процессуальными правами при производстве следственных действий.

В качестве критериев ограничения прав личности можно определить законность, обоснованность, соразмерность. Законность ограничения прав участников уголовного судопроизводства означает, что сама возможность такого ограничения прямо предусмотрена уголовно-процессуальным законом и ограничение не может быть произвольным. Содержание норм УПК РФ, регулирующих ограничение прав участников процесса, должно быть четким, ясным, доступным, исключать различное толкование. Закон предусматривает основания и условия ограничения прав участников процесса. УПК РФ предусматривает достаточные гарантии правовой защиты от незаконного и необоснованного ограничения прав человека. Однако критерий законности по своему содержанию выходит за пределы закона, который

предусматривает ограничение прав участников уголовного судопроизводства. Правомерность ограничения прав участников процесса предполагает, что соблюдения только лишь норм УПК РФ может быть недостаточно, необходимо также руководствоваться положениями Конституции РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и принимать во внимание акты толкования права, данные Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Европейским судом по правам человека.

Законность – термин, характерный для сторонников легистского подхода к праву, согласно которому понятия «право» и «закон» отождествляются [2, с. 42, 80]. Нельзя не согласиться с В.В. Ершовым в том, что с точки зрения интегративного правопонимания «малопродуктивно с позиции действительной защиты прав и правовых интересов ... сводить все ... право только к "законодательству", нормативным правовым актам, содержащим нормы права». Автор относит к формам российского права также основополагающие принципы российского права, нормативные правовые договоры и обычаи российского права, содержащие принципы и нормы права [3, с. 15–16].

Существенное влияние на содержание критерия законности ограничения прав участников уголовного судопроизводства оказывают результаты толкования норм права: положений КПЧ, Конституции РФ, УПК РФ, содержащиеся в решениях Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Принимая в соответствии с уголовно-процессуальным законом решение об ограничении прав участников досудебного производства, дознаватель, следователь, суд должны толковать правовые нормы, подлежащие применению в данном деле, в соответствии с тем смыслом, который дан в решениях указанных судов.

Как верно отметил А.А. Тарасов, прецедентный характер решений Европейского суда ни в какое противоречие с особенностями национальной модели континенталь-

но-европейского, то есть unprecedentedного, правосудия не вступает [4, с. 63]. При этом необходимо понимать, что они являются не источниками права, а прецедентами его толкования, результатами толкования права. В.В. Ершов пишет, что «любой суд по своей юридической природе не обладает правотворческими функциями, является правоприменительным органом и вправе заниматься не правовым, а индивидуальным судебным регулированием, в том числе и вырабатывая правовые позиции» [5, с. 39–43].

Таким образом, критерий законности ограничения прав участников процесса означает, что возможность такого ограничения прямо предусмотрена только уголовно-процессуальным законом. Содержание правовых норм, предусмотренных УПК РФ, соответствует положениям Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, а применение этих норм идет в контексте толкования права, данного Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, Европейским судом по правам человека.

Обоснованность ограничения прав участников досудебного производства означает, что степень и характер ограничений соответствуют тем социально значимым целям, для обеспечения и защиты которых они вводятся, а основания ограничения соответствуют фактическим обстоятельствам возникшей ситуации, которая требует правоограничений. Так, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в целях исключения рисков того, что обвиняемый скроется, продолжит преступную деятельность или будет препятствовать расследованию, и не может применяться для облегчения расследования (содержащиеся под стражей обвиняемые нередко находятся в подавленном состоянии, чаще признают свою вину и т. д.).

Соразмерность ограничения прав на этапе досудебного производства предполагает, что социально значимые интересы могут быть поставлены выше прав отдельной личности только в том случае, если они соответ-

ствуют общественно значимым правомерным целям, а объем ограничений не превышает уровня, необходимого для защиты публичных интересов.

Так, например, в деле «Салихов против России» Европейский суд по правам человека признал нарушение ст. 3 КПЧ при взятии образцов для сравнительного исследования у Салихова, который обвинялся в совершении изнасилования. Следователь М. силой уложил его на стол лицом вниз и состриг ногти вместе со слоем кожи, что вызвало кровотечение и боль. Европейский суд по правам человека указал, что унижение (Салихова водили по отделу милиции обнаженным ниже пояса) и насилие, которым подвергся Салихов, не могли быть оправданы необходимостью получения образцов силой. Ему не было предложено добровольно состричь свои ногти, процедура проводилась следователем без надлежащего наблюдения со стороны врачей и отступала от существующей практики в области судебно-медицинской экспертизы, так как не был применен наименее инвазивный способ сбора требуемых образцов материалов (изъятие образцов для сравнительного исследования в таких ситуациях обычно не требует состригания ногтей)¹. На этом примере отчетливо видно, что несоразмерность действий следователя привела не к правомерному ограничению, а к нарушению права на личную неприкосновенность и уважение достоинства личности.

Условиями для правомерного ограничения прав участников досудебного производства по делу, на наш взгляд, являются установленная законом процедура ограничения, соответствие ограничений международным стандартам прав человека, возможность судебного обжалования наиболее строгих ограничений.

Основания ограничения прав участников досудебного производства по делу пред-

ставляют собой предусмотренные законом причины, по которым права могут быть ограничены. Основания ограничения прав участников досудебного производства по уголовным делам существенно различаются в зависимости от того, какое именно право подлежит ограничению. Так, основанием для ограничения конституционного права на свободу является наличие достаточных данных полагать, что обвиняемый может скрыться, препятствовать производству по уголовному делу, продолжить преступную деятельность (ст. 97 УПК РФ), а основанием для ограничения процессуального права на ознакомление с материалами уголовного дела является установленный следователем факт злоупотребления этим правом (ст. 217 УПК РФ).

Основания для ограничения прав участников уголовного судопроизводства должны быть установлены в результате анализа фактических обстоятельств дела. Например, ограничивая право на неприкосновенность жилища путем дачи разрешения на проведение обыска, суд должен убедиться в наличии достаточных оснований полагать, что в данном жилище могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела (ст. 182 УПК РФ). Эти основания должны быть подтверждены материалами уголовного дела².

Пределы ограничения прав участников досудебного производства, на наш взгляд, представляют собой границы, в рамках которых возможны правоограничения. Пределы ограничения прав участников процесса могут быть обусловлены:

– конкретной целью правоограничения (например, ограничение права собственности на ценные бумаги осуществляется в целях обеспечения исполнения приговора в

¹ Салихов (Salikhov) против Российской Федерации (жалоба № 23880/05) : постановление Европейского суда по правам человека от 03.05.2012 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2013. № 4.

² О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2022).

части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества (ст. 115–116 УПК РФ);

– характером и спецификой следственно-го либо процессуального действия, при осуществлении которого ограничиваются права (например, право на участие лица в судебном заседании, проводимом в ходе досудебного производства по делу, может быть временно ограничено путем удаления из зала суда, если лицо нарушает порядок в судебном заседании, не реагирует на замечания председательствующего);

– усмотрением должностного лица, принимающего решение о конкретном ограничении, которое формируется на основе оценки фактической ситуации (при наличии оснований для применения мер пресечения следователь с учетом обстоятельств дела избирает (ходатайствует об избрании) ту меру пресечения, которая в наибольшей степени соответствует ситуации и личности обвиняемого). Оценка фактической ситуации предполагает оценку в совокупности таких обстоятельств, как степень тяжести расследуемого преступления, его характер и обстоятельства совершения; ситуация, требующая ограничения прав; данные о личности участника уголовного судопроизводства, чьи права могут быть ограничены (степень общественной опасности, семейное положение, место и характер работы, состояние здоровья и др.); прогноз возможного поведения лица в случае неприменения/применения принудительных мер, ограничивающих его права; выбор соразмерной правоограничительной меры;

– особенностями лица, чьи права подлежат ограничению (например, лицо, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, может быть ограничено в праве на участие в процессуальных действиях с учетом состояния здоровья).

Любые ограничения прав осуществляются только на основании процессуального решения должностного лица (дознавателя,

следователя, суда), вынесенного в соответствии с законом и при наличии к тому оснований.

Наиболее существенные ограничения прав участников уголовного судопроизводства допускаются только по судебному решению, поскольку суд является независимым органом, не отвечающим за расследование и не заинтересованным в применении правоограничительных мер. Следует согласиться с О.И. Андреевой в том, что ограничение прав личности должно находиться под эффективным контролем судов. «Эффективность такого контроля обеспечивается за счет возможности применения ограничения по судебному решению, решению суда, возможности обжалования его в вышестоящий суд, возможности периодического контроля суда за необходимостью продолжения правоограничений» [6, с. 47].

Процессуальные права участников уголовного судопроизводства могут быть ограничены ввиду злоупотребления ими. О.В. Желева определяет злоупотребление правом как «недобросовестную реализацию участником уголовного судопроизводства предоставленных субъективных прав в противоречии с их назначением, причиняющую вред правам и законным интересам других лиц, а также интересам правосудия, при наличии возможности осуществлять права правомерным способом» [7, с. 10]. Соглашаясь с данным определением, отметим, что в ряде случаев участники досудебного производства по уголовным делам, даже действуя в рамках дозволенного законом поведения, могут причинять вред правам и интересам других участников, а также интересам правосудия. И.А. Гизатуллин справедливо отмечает, что в «научной литературе давно констатируется существование в судебной практике так называемой "презумпции недобросовестности стороны защиты"» [8, с. 111].

О.В. Желева относит к видам злоупотребления правами «дачу обвиняемым ложных показаний, неявку защитника на производство процессуальных действий по неважительным причинам; неоднократную замену обвиняемым защитников; обращения с

ходатайством без повода, многократное заявление одного и того же ходатайства, несвоевременную подачу ходатайства, подачу необоснованной жалобы или жалобы без повода, в которой отсутствует указание на действительное нарушение прав заявителя; подачу беспредметной жалобы; заявление повторной жалобы; затягивание процедуры ознакомления с материалами уголовного дела» [7, с. 21–24].

Сложно согласиться с автором в том, что дача обвиняемым ложных показаний – это злоупотребление правом, полагаем, что это средство защиты обвиняемого, не подлежащее пресечению и ограничению. Не всегда признаки злоупотребления правом могут усматриваться в таких действиях, как неоднократная замена защитников, многократное заявление одного и того же ходатайства и подача повторной жалобы. Замена защитников может быть обусловлена объективными причинами: невозможностью избранного защитника принимать дальнейшее участие в деле, расхождением в позициях между обвиняемым и защитником, неудовлетворенностью обвиняемого качеством юридической помощи, оказываемой защитником, и др. Повторное заявление ходатайств и жалоб может быть связано с попыткой быть услышанным следователем и судом, привлечь их внимание к вопросам, важным, по мнению стороны защиты. В любом случае эти действия участников уголовного судопроизводства не подлежат никаким ограничениям.

К числу злоупотребления правами в досудебном производстве по уголовным делам, которые, на наш взгляд, могут повлечь ограничение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, можно отнести их неявку по вызовам, затягивание процедуры ознакомления с материалами уголовного дела, ненадлежащее поведение в ходе процессуальных действий. В этом случае основанием для ограничения субъективных прав участников уголовного судопроизводства будет установленный должностным лицом, проводящим следственное или иное процессуальное действие, факт

злоупотребления правом, который должен быть зафиксирован в протоколе соответствующего процессуального действия.

Наибольшие ограничения прав участников досудебного производства осуществляются посредством применения мер уголовно-процессуального принуждения. С.И. Вершинина выделяет несколько видов (превентивное, пресекающее) и способов (психологическое, имущественное и физическое) государственного принуждения. К общим превентивным мерам автор относит меры психологического воздействия (обязательство о явке, подписка о невыезде), меры имущественного воздействия (имущественное поручительство, залог), меры физического воздействия (домашний арест, заключение под стражу). К специальным превентивным мерам она относит присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, наблюдение командования воинской части, временное отстранение от должности; к мерам принуждения, направленным на прекращение ненадлежащего поведения, – привод, задержание, предупреждение, удаление из зала судебного заседания, изменение меры пресечения; к мерам принуждения, обеспечивающим возмещение ущерба, – наложение ареста на имущество, взыскание процессуальных издержек [9, с. 11–12]. Взяв за основу предложенную С.И. Вершининой классификацию, можно сделать вывод, что ограничение прав участников досудебного уголовного судопроизводства имеет превентивный либо пресекающий характер.

Чаще всего ограничения прав участников досудебного производства связаны с их противоправной деятельностью. Но противоправные действия могут иметь различный характер – предположительного нарушения уголовно-правовых норм либо уже установленного нарушения норм уголовно-процессуального права. Лицо, подозреваемое либо обвиняемое в совершении преступления, в силу презумпции невиновности является невиновным до вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Соответственно, для ограничения его прав необходимо наличие обоснованного подозрения (об-

винения) в совершении преступления. В этом случае применяемые меры пресечения, а также такие меры принуждения, как обязательство о явке, отстранение от должности, наложение ареста на имущество, будут носить превентивный характер, удерживая лицо от ненадлежащего поведения. В случае, если лицо совершает противоправные действия, нарушая нормы уголовно-процессуального права (нарушает порядок в судебном заседании, не является по вызовам, не соблюдает ограничения, связанные с примененной мерой пресечения), ограничение его прав будет носить пресекающий характер (привод, денежное взыскание, удаление из зала судебного заседания, изменение меры пресечения на более строгую).

Смешанный характер ограничения прав участников досудебного производства носит задержание, поскольку им может пресекаться противоправная деятельность лица (в случае задержания в момент совершения преступления), также задержанием обеспечивается дальнейшая возможность применения в отношении него меры пресечения. Смешанный характер может носить и изменение меры пресечения на более строгую. С одной стороны, ею пресекается противоправное поведение обвиняемого, с другой – она носит превентивный характер, обеспечивая надлежащее поведение обвиняемого в будущем.

Значение ограничения прав участников уголовного судопроизводства очень велико. Оно позволяет обеспечить надлежащий режим расследования уголовного дела, способствует достижению баланса между правами и интересами отдельных участников уголовного судопроизводства и интересами других лиц, общества, государства.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Ограничению в ходе досудебного производства по уголовным делам могут подлежать конвенционные, конституционные и непосредственно процессуальные права его участников.

2. Система ограничения прав участников досудебного производства по уголовным де-

лам включает: цели, основания, условия, критерии и пределы ограничения; предусмотренные уголовно-процессуальным законом полномочия должностных лиц по ограничению прав участников процесса; процессуальные права участников уголовного судопроизводства, реализация которых направлена на обеспечение неприменения к ним принудительных мер; процедуру и сроки ограничения прав участников досудебного производства, которые различаются в зависимости от того, какое право подлежит ограничению; контроль за ограничением прав участников досудебного производства (процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль).

3. Целью ограничения прав в досудебном производстве по уголовным делам является обеспечение надлежащего порядка производства по уголовным делам, который предполагает своевременную явку участников уголовного судопроизводства по вызовам должностных лиц, ответственных за производство по делу, отсутствие воспрепятствования расследованию со стороны участников уголовного судопроизводства, обеспечение сохранности имущества обвиняемого для дальнейшего возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, обеспечение возможности получения доказательств, обеспечение надлежащего поведения участников следственных действий, пресечение злоупотребления процессуальными правами при производстве следственных действий.

4. Основания ограничения прав участников досудебного производства по делу представляют собой предусмотренные законом причины, по которым права могут быть ограничены. Основания ограничения прав участников досудебного производства по уголовным делам существенно различаются в зависимости от того, какое именно право подлежит ограничению. Основания для ограничения прав участников уголовного судопроизводства должны быть установлены на основе анализа фактических обстоятельств дела.

5. Пределы ограничения прав участников досудебного производства обусловлены конкретной целью правоограничения, характером и спецификой следственного либо процессуального действия, при осуществлении которого ограничиваются права, усмотрением должностного лица, принимающего решение о конкретном ограничении, которое формируется на основе оценки фактической ситуации, особенностями лица, чьи права подлежат ограничению.

6. Любые ограничения прав осуществляются только на основании процессуального решения должностного лица (дознавателя, следователя, суда), вынесенного в соответствии с законом и при наличии к тому оснований.

Наиболее существенные ограничения прав участников уголовного судопроизводства допускаются только по судебному решению.

Список источников

1. Качалова О.В. Назначение уголовного судопроизводства сквозь призму материального права / О.В. Качалова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 109–112.
2. Байтин М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – 2-е изд. – Москва : Право и государство, 2005. – 544 с.
3. Ершов В.В. Правосудие, правопонимание и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2011. – № 12. – С. 5–16.
4. Тарасов А.А. Международные стандарты прав человека и российское уголовное правосудие / А.А. Тарасов // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 61–66.
5. Ершов В.В. Юридическая природа правовых позиций суда / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. – № 6. – С. 39–43.
6. Андреева О.И. Пределы ограничения прав личности в уголовном процессе / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 358. – С. 46–49.
7. Желева О.В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Желева. – Томск, 2018. – 28 с.
8. Гизатуллин И.А. Процессуальная независимость судей: сущность и проблемы обеспечения / И.А. Гизатуллин // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6, № 1 (18). – С. 105–115.

9. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / С.И. Вершинина. – Тольятти, 2017. – 43 с.

References

1. Kachalova O.V. The purpose of criminal proceedings in the light of the substantive law. *Yuridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2016, no. 3 (37), pp. 109–112. (In Russian).
2. Baitin M.I. *Sushchnost' prava. (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov)* [The essence of law. (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries)]. 2nd ed. Moscow, Law and State Publ., 2005. 544 p.
3. Ershov V.V. Justice, understanding of law and lawmaking from position of legalism and broad understanding of law in an age of globalization. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice*, 2011, no. 12, pp. 5–16. (In Russian).
4. Tarasov A.A. International human rights standards and Russian criminal justice. *Yuridicheskij vestnik Samar'skogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 61–66. (In Russian).
5. Ershov V.V. Legal nature of legal views of court. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice*, 2013, no. 6, pp. 39–43. (In Russian).
6. Andreeva O.I. Limits of individual rights restriction in criminal proceedings. *Vestnik Tom'skogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2012, no. 358, pp. 46–49. (In Russian).
7. Zheleva O.V. *Zloupotreblenie obvinyаемym sub"ektivnymi pravami v hode predvaritel'nogo rassledovaniya: ponyatie, vidy i puti ego preodoleniya. Avtoref. Kand. Diss. [Abuse by the defendant of subjective rights during the preliminary investigation: concept, types and ways to overcome it. Cand. Diss. Thesis]*. Tomsk, 2018. 28 p.
8. Gizatullin I.A. Procedure independence of judges: the nature and problems of security. *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij = Russian Journal of Legal Studies*, 2019, vol. 6, no. 1 (18), pp. 105–115. (In Russian).
9. Verшинina S.I. *Gosudarstvennoe prinuzhdenie v ugolovnom sudoproizvodstve: normativno-pravovaya priroda i mekhanizm funkcionirovaniya. Avtoref. Dokt. Diss. [State coercion in criminal proceedings: legal nature and mechanism of functioning. Doct. Diss. Thesis]*. Togliatti, 2017. 43 p.

Информация об авторе

Качалов Егор Викторович – главный специалист-эксперт Правового департамента Министерства обороны РФ.

Information about the Author

Kachalov Egor Viktorovich – Chief Expert of the Legal Department of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 25.03.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 27.04.2022.

The article was submitted 25.03.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 27.04.2022.